

23 февраля - День защитника Отечества

Братья Терентьевы об армии мечтали с детства

«Есть такая профессия - Родину защищать». Эту ставшую крылатой фразу из легендарного фильма «Офицеры» мы с братом пронесли через всю жизнь. И ни на секунду не пожалели о том, что служили в Вооруженных силах Советского Союза. Причем еще в детстве твердо решили, что станем военными.

РЕСПУБЛИКА ШКИД

...12 августа 1953 года, Казакстан. В это день в 7.30 утра ослепительная вспышка озарила степь и задрожала земля. В небе показался огненный гриб. Под грохот взрыва первой советской термоядерной бомбы на Семипалатинском полигоне в деревне Светилки Вологодской области родились мы - два брата-близнеца Саша (это я) и Женя Терентьевы.

Рано лишившись родителей, мы волею судьбы прошли путь воспитания в детском доме - республике ШКИД 60-х годов. Жили в старинном селе Борисово-Судское, учились в бывшем поместье дворян Качаловых... Сперва в начальной школе, классы которой размещались в здании бывшего помещицкого свинарника, затем в старшей - в старинном здании имения.

Можно сказать, что мы получили «дворянское», но все же социалистическое образование. До сих пор помним, как нам вручали октябрятские звездочки, как повязывали на шею пионерские галстуки, как в 14 лет вручали комсомольские билеты.

Школьные детдомовские годы пролетели быстро, и наша дальнейшая жизнь была связана с ослепительным и твердым выбором - поступление в военные училища.

Евгений выбрал учебу в Рижском высшем командно-инженерном Краснознаменном училище имени Маршала Советского Союза С. Бирюзова, а я - авиацию, поступил в Душавилское военное авиационное техническое училище войск ПВО.

Латвийские города располагались недалеко друг от друга, по прямой всего 190 км. Но и этой дистанции хватало, чтобы разлучить нас на многие годы, на огромные расстояния дальних военных гарнизонов.

ЩИТ И МЕЧ

Шли тревожные 70-е годы, в мире колыбалась холодная война. Запад грохотал у наших границ гулом стратегических бомбардировщиков, в далекой Америке опуская в шахты все новые ядерные ракеты, нацеленные на нашу страну.

Европа старалась не отставать от своих друзей - в Англии и Франции сидели на боевом дежурстве под землей расчеты пуска ядерных ракет.

В этих условиях мы, окончив военные училища, прибыли для дальнейшего прохождения службы в воинские части. Наши военные специальности соответствовали символам защиты нашего Отечества - щиту и мечу.

Я встал в ряды защитников воздушных границ СССР, начал службу в истребительной авиации ПВО, которая была щитом нашей страны. А Евгений вооружился грозным оружием - ядерными ракетами, как мечом.

Брат служил в густых лесах Прибалтики начальником группы пуска ракетной части РСМД. Его ракеты средней и малой дальности с ядерными боеголовками призваны были «успокоить» Европу.

Я же после окончания училища был назначен техником авиационного звена в учебный истребительный авиационный полк СВВАУЛП (Ставропольского летного училища) на Северном Кавказе в знаменитый военный гарнизон «Ханкала», расположенный на окраине столицы Чечни, Грозного.

Со стоянки учебно-боевых самолетов Л-29 в солнечную погоду открывался красивый вид на горную гряду, и снежную вершину Казбека - высочайшего потухшего вулкана Кавказа. В Ханкале готовили летчиков истребительной авиации ПВО страны. Советский Союз по всей своей границе был опоясан аэродромами с истребителями-перехватчиками.

В ту пору это были самые скоростные в мире Су-15. Воздушному заспону страны требовались десятки и даже сотни летчиков. Их подго-

товка осуществлялась на нескольких аэродромах Ставропольского летного училища. Полеты день и ночь, в жару и стужу, в предгорьях Северного Кавказа и на равнинах сальских степей, где трава выжигалась солнцем уже в конце мая.

Евгений в это время направлял в зенит свои смертоносные ракеты, буксируя их на секретных площадках в литовском лесу - в весеннюю туманную распутицу, в снег и метель, в жару и дождь, расчищая скрытые площадки-маркеры в ледяных распадах на краю лесных болот.

Каждая боевая тревога могла завершиться настоящим пуском ракеты, в боеголовке которой находился мощный ядерный заряд. Учебных боеголовок в ракетах Евгения не было.

НЕ СОЗДАНЫ МЫ ДЛЯ ЛЕГКИХ ПУТЕЙ...

Шли месяцы и годы тяжелой, напряженной боевой службы. Со временем пришли мастерство, опыт и новые должности. Пришло и семейное счастье - мы почти одновременно образовали свои семьи, выбрав себе спутниц жизни.

К счастью, нам удалось связать свою жизнь с девушками, которые не испугались тягот и лишений, сопутствующих любой военной гарнизонной службе. Ольга и Лариса стали надежными стражами нашего семейного счастья, нашего жилья и детей.

Время летело, как стрела, менялись военные гарнизоны, росли дети, на наших погонах заблестели капитанские и майорские звезды, а под фуражками - досрочная сединая.

Сменились и занимаемые должности. Евгений служил уже в Центре космической связи под Москвой, я поменял горный гарнизон на степной военный городок недалеко от Сальска, выпускал в полет курсантов на истребители МиГ-23 и Су-15. Летал в дальние командировки на восемь месяцев, на полевые аэродромы военного училища, на военные заводы Сибири и Украины... Довелось побывать и в жаркой

Братья на пенсии (Александр слева)

Учился на факультете пилотируемых летательных аппаратов, который в свое время окончил Юрий Алексеевич Гагарин и его соотарицы по космосу, а также многие зарубежные друзья нашей страны из лагеря социалистического сотрудничества. Учиться в академии было одновременно и интересно, и сложно, и престижно.

Именно там я научился работать на самой современной вычислительной технике того времени - ЭВМ третьего поколения СМ-4 и ЕС-1030. В будущем эти знания послужили получению новой специальности и профессии.

Брат в это время осваивал очередной новый военный гарнизон, новую должность - штурмана авиационной эскадрильи беспилотных самолетов-разведчиков.

Все эти годы военной службы наши семьи следовали за нами. Найти работу женщине по имеющему-

службе на Дальний Восток, к побережью Татарского пролива. Сменил авиационную военную форму на морскую - началась служба на военно-воздушной базе Тихоокеанского флота.

Авиационная эскадрилья дальних противолодочных самолетов Ту-142 - охотников за атомными подводными лодками вероятного противника. Закрытый военный гарнизон, окруженный густой тайгой - с медведями, лосями, грибами и ягодами в ней. До районного центра 30 км грунтово-каменной дороги.

Сутками пропадали на аэродроме - бомбардировщики гуляли день и ночь, одни взлетали, другие через 12 часов возвращались из дальних полетов над Тихим океаном, Охотским и Японским морями.

В гуде моторов морской авиации и в напряженной работе на командных пунктах РВСН мы не заметили, как подросли наши дети, окон-

чивших северо-западных районов Литвы при Генеральном консульстве РФ в Литовской Республике.

Еще брат состоит в организации ветеранов войны и военной службы городе Таураге. Оказывает посильную помощь русской православной церкви в Таураге и в Краснознаменске Калининградской области, ведет церковные сайты этих церквей (разработчик и администратор). За свои труды во благо православия награжден медалью от Патриарха Московского и всея Руси.

Иной путь после увольнения со службы был у меня. Обладая знаниями электронных вычислительных устройств и информационных технологий, я был приглашен на работу учителем информатики в местную школу поселка Монгохто Ваннинского района Хабаровского края.

Проработав там 23 года, вел предмет «Информатика и ИКТ», «Робототехника и программирование роботов», был программистом и системным администратором локальной сети школы. Затем был назначен зам. директора школы по вопросам информатизации.

Одновременно избирался депутатом в Совет депутатов сельского поселения «Поселок Монгохто», пять лет занимался вопросами благоустройства поселка, разработкой законодательных документов муниципального уровня, вопросами районного образования, помогал школам Ваннинского района в освоении компьютерной техники, в обучении учителей и освоении ими новых информационных технологий.

За успешную подготовку детей для участия в конкурсах и олимпиадах регионального и федерального уровней был награжден в Москве Федеральным Центром образования и науки орденом II степени «За вклад в развитие российского образования».

Дальнейшая работа в образовании была связана уже с Хабаровском, куда переехал на постоянное место жительства. Пять лет работал педагогом дополнительного образования. Было много успехов моих детей в освоении предмета «Робототехника».

ТОСТ ЗА НАШИХ БОЕВЫХ ПОДРУГ

В настоящее время я на пенсии. Но без дела не сижу - занимаюсь совершенствованием знаний по трехмерному моделированию, освоив 3D-печать, учусь на курсах естественной фирмы «Аско» - разработчика программного обеспечения для отраслей строительства, промышленности, авиации и космонавтики.

Прошли десятилетия, наши дети стали самостоятельными, завели свои семьи, а мы с братом и нашими женами недавно отметили 45-летие супружеской жизни. Все прожитые годы мы были вместе с ними, ощущали на службе их любовь заботу.

Наши жены готовили нас к очередному дню службы, к боевому дежурству, приводя нашу военную форму и спецдежду в порядок, готовили нам вкусную пищу, бегали по магазинам и еще успевали на свою работу, пополняя семейный бюджет.

Они дарили нам свою любовь, свое почитание и уважение, делили с нами все невзгоды военной жизни в дальних гарнизонах - без шикарных парикмахерских и салонов красоты.

По просьбе брата Евгения я предлагаю 23 февраля всем мужчинам поднять тост за наших надежных боевых друзей, за их долготерпение, душевную доброту, пожелать им неуязвимой красоты, здоровья и многие лета!

Наши жены готовили нас к очередному дню службы, к боевому дежурству, приводя нашу военную форму и спецдежду в порядок, готовили нам вкусную пищу, бегали по магазинам и еще успевали на свою работу, пополняя семейный бюджет.

Они дарили нам свою любовь, свое почитание и уважение, делили с нами все невзгоды военной жизни в дальних гарнизонах - без шикарных парикмахерских и салонов красоты.

По просьбе брата Евгения я предлагаю 23 февраля всем мужчинам поднять тост за наших надежных боевых друзей, за их долготерпение, душевную доброту, пожелать им неуязвимой красоты, здоровья и многие лета!

По просьбе брата Евгения я предлагаю 23 февраля всем мужчинам поднять тост за наших надежных боевых друзей, за их долготерпение, душевную доброту, пожелать им неуязвимой красоты, здоровья и многие лета!

По просьбе брата Евгения я предлагаю 23 февраля всем мужчинам поднять тост за наших надежных боевых друзей, за их долготерпение, душевную доброту, пожелать им неуязвимой красоты, здоровья и многие лета!

По просьбе брата Евгения я предлагаю 23 февраля всем мужчинам поднять тост за наших надежных боевых друзей, за их долготерпение, душевную доброту, пожелать им неуязвимой красоты, здоровья и многие лета!

По просьбе брата Евгения я предлагаю 23 февраля всем мужчинам поднять тост за наших надежных боевых друзей, за их долготерпение, душевную доброту, пожелать им неуязвимой красоты, здоровья и многие лета!

По просьбе брата Евгения я предлагаю 23 февраля всем мужчинам поднять тост за наших надежных боевых друзей, за их долготерпение, душевную доброту, пожелать им неуязвимой красоты, здоровья и многие лета!

Знай наших!

В душе он был всегда сапёром

15 февраля в России отмечено памятной датой - в этот день мы вспоминаем о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества. Именно тогда в 1989 году завершился вывод советских войск из Афганистана. С тех пор прошло уже много лет, но остались люди, которые помнят те события, а также продолжают и сейчас исполнять свой служебный долг, защищая людей, только уже от чрезвычайных ситуаций.

Заместитель начальника отдела мероприятий гражданской обороны, радиационной, химической, биологической, инженерной и медицинской защиты и первоочередного жизнеобеспечения Главного управления МЧС России по Хабаровскому краю Александр Грабовский один из них.

ПОМОГ ФИЛЬМ «ОФИЦЕРЫ»

Когда заходишь в кабинет к Александру Тимофеевичу, в глаза бросается большое количество папок и бумаг, лежащих на столе. На стене висят карты Хабаровского края и Дальнего Востока. Перед глазами монитор стационарного компьютера и ноутбук с присоединенным жестким диском.

В углу в рамочке благодарности от губернатора за неоценимый вклад в обеспечение безопасности жителей Хабаровского края. За всеми этими «преградами» мужчина с благородной сединой на висках, цепким взглядом сквозь очки.

Потом Грабовский поворачивает голову, видит тебя и улыбается. Так тепло и открыто, что сразу понимаешь, он точно ответит на все твои вопросы, никогда не откажет, и ты всегда получишь всю необходимую помощь.

Александр Тимофеевич, как начался ваш боевой путь?

- Все началось в 1974 году, мне тогда было всего-то 18 лет. Я поступил в Томское высшее военное инженерное командное училище имени Маршала инженерных войск А. И. Прошлякова. А потом 33 года прослужил в Вооруженных силах, ровно столько у меня календарных лет выслуги.

Прошел восемь округов. Побывал во многих самых глухих уголках нашей Родины - Север, Юг СССР... В паре иностранных государств служил, где наши войска стояли, - Афганистан и Чехословакия. Между делом окончил академию в Москве.

А в 1994 году уже попал на Дальний Восток. Закончил служить в штабе Дальневосточного военного округа в должности начальника оперативного отдела инженерного управления. После ухода на пенсию сразу же попал в МЧС России, и вот уже 14 лет я здесь.

Почему выбрали военную специальность? По примеру кого-то из близких или это ваше личное желание?

- Я как себя помню, всегда хотел офицером быть. Вся жизнь, на верное. Хотя в роде военных не было, Да, отец воевал, но вообще у него гражданская специальность, он бухгалтер. Мать - учитель.

Наверное, фильм «Офицеры» повлиял?

Ну и это в том числе. Я в школе тогда учился. Фильм только вышел. Класная руководительница, она литературу преподавала, раньше нас успела посмотреть. На урок пришла и сказала: «Ребята, очень хороший фильм. Обязательно посмотрите. Но мне кажется, что после этого фильма вы все пойдете служить в армию».

Все - ни все, но многие мальчишки из класса действительно решили служить свою жизнь с военной службой. Я же ещё до этого момента в своем решении определился. А этот фильм лишь утвердил меня в правильности выбора.

НИ РАЗУ НЕ ПОЖАЛЕЛ О ВЫБОРЕ

Тяжело было поступать?

- Конкурс был приличным: три-четыре человека на место. Тем более это учебное заведение очень авторитетным считалось. Курсант томского училища - это очень престижно было. Я, конечно, сначала слабо представлял, как это будет происходить. В газетах тогда летом после школьных экзаменов печатались целые развороты с контактами и адресами военных училищ.

Выбор был богатейший. Именно это название привлекло больше, потому что оно выше. Многие друзья поступили в Ачинское авиатехническое училище. Оно давало среднее специальное образование, там три года всего учились. То есть они тоже выпускались лейтенантами, но потом могли быть только техниками. Мне этого мало было. Если стремиться, то к звёздам. Я решил окончательно.

А почему инженерные войска? Почему не лётчик, ни моряк?

- В инженерных войсках специальностей много разных. А меня с раннего детства к взрывам тянуло. Пока пацаном бегал, что у меня только не горело и не взрывалось. Это уже где-то на подсознании отпечаталось. Поэтому я решил: сапёр, только сапёр.

Так что училище окончил по инженерно-саперной специальности. Потом я уже и техническим звеном командовал, и переправочно-десантной ротой и саперной ротой, техническим батальоном. За 33 года много чего было, но все равно в душе всегда был сапером. Это основа.

Значит, не ошиблись в выборе специальности?

- Нет! Никогда! За столько лет я ни разу не жалел, что попал именно туда. У нас всегда был порядок в подразделении, мы приехали сами себя обеспечивать. Это и полевой быт в лагерях, у нас всё было чисто, электричество есть, питание. Бойцы одетые, чистые и с подменным обмундированием. Всегда в этом плане у сапёров все было налажено. Подразделения не большие, поэтому мы всегда старались обустроить быт насколько это возможно. Ну и, конечно, самостоятельности и ответственности я именно здесь научился.

Александра Грабовского ценят и уважают

дом командовал, и переправочно-десантной ротой и саперной ротой, техническим батальоном. За 33 года много чего было, но все равно в душе всегда был сапером. Это основа.

Значит, не ошиблись в выборе специальности?

- Нет! Никогда! За столько лет я ни разу не жалел, что попал именно туда. У нас всегда был порядок в подразделении, мы приехали сами себя обеспечивать. Это и полевой быт в лагерях, у нас всё было чисто, электричество есть, питание. Бойцы одетые, чистые и с подменным обмундированием. Всегда в этом плане у сапёров все было налажено. Подразделения не большие, поэтому мы всегда старались обустроить быт насколько это возможно. Ну и, конечно, самостоятельности и ответственности я именно здесь научился.

В Афганистане, в Чёрном Тюльпане...

Александр Тимофеевич, а в Афганистан как попали?

- Тогда я был еще молодым лейтенантом. В 1978 году окончил училище и получил распределение в Алма-Ату. Там служил в мотострелковом полку. Весной 1979-го у нас был пробный заход, так сказать. Весь наш полк подняли по тревоге и выдвинули на границу с Афганистаном. Мы там отметились, учения провели и вернулись обратно.

А в декабре всех начали из отпусков и командировок отзывать, комплектовали полк. И перед Новым годом, 27 декабря нас и отправили. Я только за чемоданом домой зайти успел. Погрузились в автобус, и нам объявили, что войска будет входить в Афганистан. До этого момента еще была надежда, что доедем до границы, и нас опять вернут.

Новый 1980 год встретили в эшелоне на какой-то станции, а 4 января пересекли границу. Прослужил там полтора года, тогда это было самое начало. Но все равно это одно из лучших моих воспоминаний. Там каждый делал своё дело.

Я - сапёр. Основная задача - разминирование, сопровождение колонн, пехоты в рейдах. Я делал своё дело, никто надо мной не стоял, не указывал. Каждый знал свою задачу и её выполнял. Я тогда научился чувствовать ответственность за своё дело.

Если дело поручат, никто не подкажет и не поможет. Учись выполнять полностью. То есть отвечать за то, что тебе поручено. Очень полезно для меня было. Конечно, и потери были (поначалу серьезные), опыта-то никакого. В наших подразделениях они, может быть, не так заметны казались. Мы же не ротой и не взводом работали. У нас обычно группа входила три-четыре человека с командиром взвода.

До сих пор уверен, что человек чувствует, когда должно случиться несчастье. И подтверждения этому у меня были. Так вот, я этого никогда не чувствовал. Всегда знал, что все будет хорошо. Хотя и сам подрылся на БМП. Но это страшно, так контузия легкая. Немного потрясло - и всё.

Как семья отнеслась к этому? В то время еще никто не знал, как оно. Об этом не писали ничего. У нас был один случай: сапёр получил героя посмертно. Так в газете «Красная звезда» статья была. Указали все его данные: фамилия, имя, отчество, звание. Описали всю историю, как погиб. Но в конце просто написали: «Он подорвал себя и окружающих его фашистов».

Не было конкретно указано, что Афганистан, даже намеков не было. То есть никто толком ничего не знал. Да и я не распространялся, когда в отпуск ездил. Но ничего, справились. Понятно, что переживали, ждали. Дочка только родилась. Ей полгодика было, когда я уехал. Вернулся, а она уже большая. Долго меня не узнавала. Кроме деда никто не выдал из мужчин, поэтому не сразу принял.

Беседовала Анастасия КОТОВА. Фото из архива Александра Грабовского.

СЛУЖБА - ОНА ВЕЗДЕ СЛУЖБА

А как дальше сложилась ваша служба?

- Служба - она везде служба. После Афганистана покатила. Сначала Закавказье, потом Чехословакия, Сибирь, Москва, Урал, Дальний Восток. В Закавказье я попал прямой заменой из Афганистана, мой сменил служил там. Приехал, ему дела передали и на его место. Там тяжело было. Три границы: Армения, Грузия, Турция. Гарнизон в горах, наша дивизия стояла в небольшом городке. Военный городок и всё. Плущу.

В Чехословакии понравился. У меня рота была 67 человек. Красота, сила. Может, и не самое удачное место, но мне понравилось, куда я попал. Хотя место и называли Чешской Сибирью. Небольшой населенный пункт Либава, окруженный полигоном. Вдали от больших городов. По тем временам считалось, что в городах служить престижнее.

Ну у меня была полностью укомплектованная штатная рота. Проверки сдавал, учения проводил, переправы наводили, разведку проводил. Вывели нас оттуда в Кемерово после «бархатной» революции в Чехии.

Немного до пяти лет не дослужил. Неделю мы ехали эшелонами. На тот момент уже документы в академию сдали. До лета прослужил и поехал экзамены сдавать. Потом три года учился.

Под Свердловском служил командиром батальона. Здесь у меня было в подчинении 12 человек. Режим работы был тяжелый, строили и оборудовали казармы, парк. Все выходные работали. А через год предложили перевестись на Дальний Восток в штаб округа. Когда я пришел посоветоваться, мы сели за стол и стали думать с женой. В итоге решили: «Едем!»

Сначала служил в Хабаровске три года, потом три года на Камчатке, а затем обратно вернулся. Здесь уже и закончил военную службу. Помотало, конечно, и меня, и семью. Я же везде их с собой возил. Дочь 11 или 12 школ сменила, всю жизнь вокруг военные, всегда по гарнизонам. Внука этого уже не застала. Она родилась, когда я уже дослуживал.

Почему решили прийти в МЧС России?

- Сослуживцы посоветовали. Они уже были в этой системе. Я же всю жизнь прослужил в инженерных войсках. Здоровье позволяло трудиться, да и сейчас еще позволяло. На пенсию окончательно уходить было рано, поэтому искал работу по душе. Там я стал главным специалистом отдела инженерно-технических мероприятий, это была моя штатная специальность - защитные сооружения. Как раз то, что было нужно, по мне работа. А я работу никогда не боялся.

Александр Тимофеевич, вы именно тот человек, к которому все хорошо относятся. Тяжело работать с людьми?

- Я привик к этому. Все время на руководящих должностях был, с первого дня. Пришел командиром взвода, потом рота, батальон, часть. Затем уже в управленческое звено перешел. И вот столько лет всё время приходилось с людьми общаться, разговаривать, понимать, искать подходы. Ведь как с ними работать, если нет нормальных служебных отношений? Поэтому для меня это труда не составляет. Как ты к тебе войска относишься, так и он к тебе будет относиться...

И эти слова каждый раз подтверждали многочисленные звонки на рабочий телефон во время беседы. Нужны были документы, доклады... Александр Тимофеевич извинялся, решал рабочие вопросы и возвращался к диалогу. Несколько раз в кабинет заходили коллеги, советовались. Словом, Грабовского ценят и уважают.

В завершении диалога он вздохнул, улыбнулся и сказал: «В этом году уже 65 исполнится, предельный возраст для государственных служащих. Но не хотят отпущать!»

Беседовала Анастасия КОТОВА. Фото из архива Александра Грабовского.

Александр Терентьев в кабине МиГ-25 во время учёбы в академии

Средней Азии - помогли соколам Садама Хусейна, перечувывая иракских летчиков на новейшие советские истребители-бомбардировщики МиГ-23. Советский Союз тогда оказывал интернациональную помощь народу Ирака в затяжной ирано-иракской войне, поставляя современную боевую авиационную технику и оружие.

По возвращении из той дальней командировки мне была вручена медаль «За боевые заслуги».

Далее я поступил на учебу в Военно-воздушную инженерную академию имени Г. Я. Седухина в Грозном. Советский Союз по всей своей границе был опоясан аэродромами с истребителями-перехватчиками.

В ту пору это были самые скоростные в мире Су-15. Воздушному заспону страны требовались десятки и даже сотни летчиков. Их подго-

товке осуществлялась на нескольких аэродромах Ставропольского летного училища. Полеты день и ночь, в жару и стужу, в предгорьях Северного Кавказа и на равнинах сальских степей, где трава выжигалась солнцем уже в конце мая.

Евгений в это время направлял в зенит свои смертоносные ракеты, буксируя их на секретных площадках в литовском лесу - в весеннюю туманную распутицу, в снег и метель, в жару и дождь, расчищая скрытые площадки-маркеры в ледяных распадах на краю лесных болот.

Каждая боевая тревога могла завершиться настоящим пуском ракеты, в боеголовке которой находился мощный ядерный заряд. Учебных боеголовок в ракетах Евгения не было.

Учился на факультете пилотируемых летательных аппаратов, который в свое время окончил Юрий Алексеевич Гагарин и его соотарицы по космосу, а также многие зарубежные друзья нашей страны из лагеря социалистического сотрудничества. Учиться в академии было одновременно и интересно, и сложно, и престижно.

Именно там я научился работать на самой современной вычислительной технике того времени - ЭВМ третьего поколения СМ-4 и ЕС-1030. В будущем эти знания послужили получению новой специальности и профессии.

Брат в это время осваивал очередной новый военный гарнизон, новую должность - штурмана авиационной эскадрильи беспилотных самолетов-разведчиков.

Все эти годы военной службы наши семьи следовали за нами. Найти работу женщине по имеющему-

службе на Дальний Восток, к побережью Татарского пролива. Сменил авиационную военную форму на морскую - началась служба на военно-воздушной базе Тихоокеанского флота.

Авиационная эскадрилья дальних противолодочных самолетов Ту-142 - охотников за атомными подводными лодками вероятного противника. Закрытый военный гарнизон, окруженный густой тайгой - с медведями, лосями, грибами и ягодами в ней. До районного центра 30 км грунтово-каменной дороги.

Сутками пропадали на аэродроме - бомбардировщики гуляли день и ночь, одни взлетали, другие через 12 часов возвращались из дальних полетов над Тихим океаном, Охотским и Японским морями.

В гуде моторов морской авиации и в напряженной работе на командных пунктах РВСН мы не заметили, как подросли наши дети, окон-

чивших северо-западных районов Литвы при Генеральном консульстве РФ в Литовской Республике.

Еще брат состоит в организации ветеранов войны и военной службы городе Таураге. Оказывает посильную помощь русской православной церкви в Таураге и в Краснознаменске Калининградской области, ведет церковные сайты этих церквей (разработчик и администратор). За свои труды во благо православия награжден медалью от